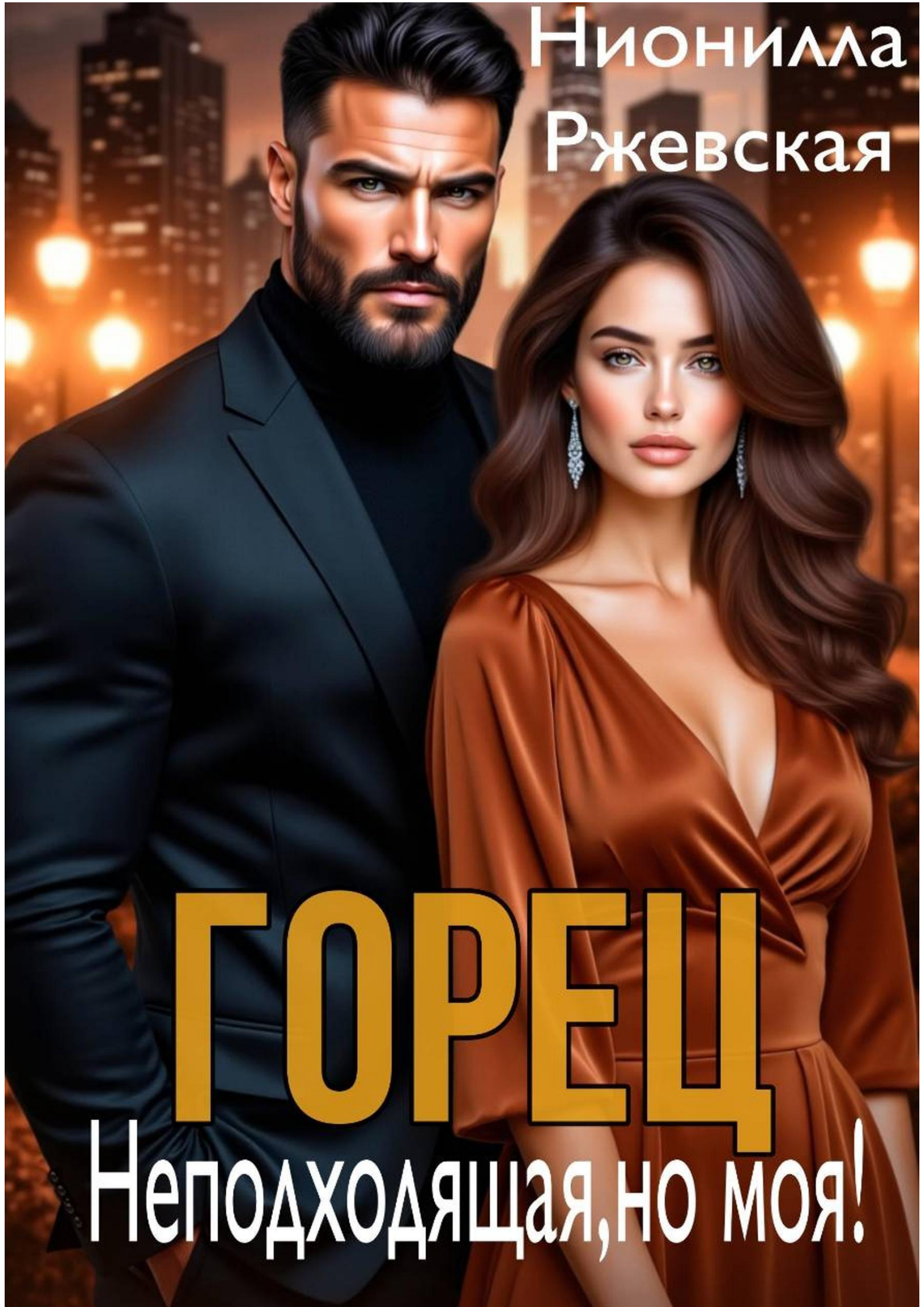

A man with a beard and a woman with long brown hair are the central figures. The man is wearing a black turtleneck and a black suit jacket, looking intensely at the camera. The woman is wearing a brown, low-cut, long-sleeved dress and large, ornate earrings, looking directly at the camera with a slight smile. They are standing in front of a blurred city skyline at night, with warm, golden light from streetlights or building windows illuminating the scene.

Нионила
Ржевская

ГОРЕЦ

Неподходящая, но моя!

Нионилла Ржевская

Горец. Непоходящая, но моя!

«Автор»

2026

Ржевская Н. Л.

Горец. Неподходящая, но моя! / Н. Л. Ржевская — «Автор»,
2026

— Мансур...Имя срывается с моих губ, и я сразу же закусываю ребро ладони. Как же больно думать о нём и знать, что никогда он не посмотрит на меня, не будет рядом. Это просто невыносимо...Я впервые влюбилась и теперь не знаю, как жить дальше, ведь он никогда на мне не женится, даже не посмотрит в мою сторону. Два года назад я изменила свою судьбу, пошла против родителей и сбежала из дома. Ни одного дня я не жалела о своём решении, пока на моём пути не встретился тот, кто заставляет моё сердце петь и одновременно разрываться от неразделённой любви.

© Ржевская Н. Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Нионилла Ржевская

Горец. Неподходящая, но моя!

Пролог

— А ты что здесь делаешь?

За моей спиной раздаётся раздражённый голос, и я прекрасно знаю, кому он принадлежит, и мне хочется прямо задать такой же вопрос Амине.

— Ты не слышала, что я у тебя спросила?

Сильнее сжимаю подарочный пакет, в котором лежит подарок для Мансура.

— Пришла к Мансуру Тагировичу, хочу с ним поговорить.

Амина обходит меня и становится у меня на дороге, её красивое лицо кривится, а на губах появляется презрительная улыбка. Я уже привыкла к этому выражению лица, ведь все в этом городе смотрят на меня точно так же. Для всех я изгой, презренная женщина, которая пошла против всех, позор семьи. Какими меня только словами не называли, все, кроме него. Мансур единственный, кто протянул мне руку, только он общается со мной нормально и помог увидеть бабушку, ведь только из-за неё я приехала и терплю эти унижения.

— Мансур сейчас занят, и ему точно не до тебя, он сейчас со своей невестой время проводит.

Слова Амины не сразу до меня доходят.

— У него есть невеста?

Эта новость на меня действует странно, в груди становится некомфортно, дыхание учащается, но вдох делать трудно, лёгкие жжёт и в носу щиплет.

— Конечно, есть, мой брат видный мужчина, и невеста у него красивая, из очень уважаемой семьи.

Амина не стесняется в выражениях и продолжает жалить меня обидными словами.

— Такие семьи как у Айнура достойны уважения, ведь там женщин воспитывают правильно, они никогда не опозорят свой род. Только такая женщина может быть рядом с моим братом.

Я никогда не сомневалась в своём поступке и считала, что правильно поступила, когда решила пойти против родителей и сбежала из дома. А вот сейчас впервые думаю, что тогда совершила ошибку. Если бы на мне не было этого пятна позора, то тогда я и Мансур...

Стоп!

Я трясую головой, чтобы вернуть свои мысли обратно, волосы выбиваются из причёски, падают на моё лицо, убираю их и смотрю на Амину. Ей доставляет удовольствие причинять мне боль, хочет добить меня, чтобы я сдалась и рыдала, сидя в своей каморке.

Не дождётся!

Выравниваю спину, понимаю подбородок повыше и гордо смотрю на сестру мужчины, который за такое короткое время смог забраться в моё сердце. Никто и никогда не узнает о моих чувствах.

— Я очень рада, что Мансур Тагирович смог найти такую прекрасную невесту. Я тогда не буду ждать, когда он освободится.

Протягиваю Амине пакет с коробкой, где лежит изящный кинжал, который я хотела подарить человеку, который протянул мне руку помощи.

— Передай, пожалуйста, этот пакет своему брату.

Практически вкладываю пакет в руки Амины и развернувшись, ухожу из офиса Мансура с высоко поднятой головой.

Им не сломить меня...

Глава 1

Джамиля

Бегу, знаю, что непростительно опаздываю, но сегодня меня задержали на работе, одному из пациентов стало плохо, когда у него брали кровь, ну вот и пришлось убирать процедурный кабинет. Знаю, Альбина Эльдаровна будет недовольна и, скорее всего, заставит отрабатывать это опоздание, но это не испортит моё настроение ни в коем случае. Завтра выходной, мне не нужно бежать ни на пары, ни в больницу, я могу просто выспаться. Это ли не счастье?

— Здравствуйте. Простите за опоздание. Можно сесть на своё место?

Я запыхалась, стою в немного помятом халате, жду одобрения. Альбина Эльдаровна — женщина немного за сорок с пышной укладкой и яркой помадой на губах окидывает меня неодобрительным взглядом, но потом кивает, и я с облегчением иду на заднюю парту и сажусь рядом со своей соседкой по общаге Вероникой. Она моя единственная подруга в этом городе, маленькая, хрупкая блондинка с невероятно красивыми голубыми глазами.

— Ты чего опаздываешь? Сегодня новая тема, потом возьми у меня конспект, перепиши обязательно.

Я только хочу ответить, но тут же раздаётся громкий голос преподавателя.

— Прекратить разговорчики на задней парте!

И мы с Никой замираем, откладываем разговор на перемену, тогда я ей расскажу, почему опоздала, а она мне про новую тему. Хотя в последнее я быстро вникаю, педиатрия — мой любимый предмет, я очень мечтаю в будущем продолжить учёбу и стать детским врачом, но об этом пока рано думать, впереди у меня экзамены, а потом ещё один год обучения. Вот потом я и попробую ещё раз осуществить свою мечту.

Смогу ли? Одна. Без поддержки родственников?

Смотрю на Нику, она тоже одна, но у неё в отличие от меня никогда не было родителей, она выросла в детском доме и всегда надеялась только на себя, и ведь у неё всё получается, трудно, но она справляется.

И я смогу.

Другого выхода у меня нет. Не для того я сбегала из родительского дома, чтобы сдаться, буду бороться за свою жизнь и свободу до последнего вздоха.

Пока я думаю, пара заканчивается, звенит звонок и все студенты быстро выходят из аудитории, я тоже иду со всеми, но не успеваю выскользнуть за дверь, меня останавливает строгий голос преподавателя.

— Гаджиева, задержись на минутку.

Плечи сами собой опускаются, знаю, сейчас Альбина Эльдаровна будет меня отчитывать. Я отличница, и мне неприятно, когда приходится выслушивать замечания.

— Джамиля, я очень хорошо к тебе отношусь и за опоздания ругать не буду — начинает говорить преподаватель и я даже немного расслабляюсь — только прошу больше не задерживаться и на следующей паре будешь отвечать первой, хочу удостовериться, что ты не просто так получаешь зачёты автоматом.

— Спасибо вам, Альбина Эльдаровна, я не подведу.

Женщина улыбается и кивает в сторону двери.

— Беги давай, тебя там следующая пара ждёт.

Не задерживаюсь в аудитории, иду на выход, и тут же в меня врывается маленький ураган.

— Что от тебя хотела наша педиатричка?

Ника встревожена, она всегда переживает за всех, хоть даже и нет никакого повода для волнения.

— Всё хорошо, сказала, что на следующей паре вызовет меня отвечать, и попросила больше не опаздывать.

Вроде всё хорошо, пары продолжают, всё идёт своим чередом, но я уже чувствую какую-то надвигающуюся угрозу. Такое уже было один раз, два года назад, когда я бросила всё и убежала из дома с одним рюкзаком, где лежала сменная одежда, деньги и документы.

Что-то вновь должно случиться...

Но что?

Моя интуиция не может мне этого сказать, поэтому пока нужно отпустить ситуацию, но быть готовой к чему угодно.

Пары заканчиваются, и мы вместе с Никой выходим из колледжа, я спускаюсь тихо, а подруга скачет по ступенькам, перепрыгивая, спотыкается и чуть ли не падает лицом на асфальт. Мы с Вероникой разные, как небо и земля. Я спокойная, сдерживаю свои эмоции, меня так растили, учили, что женщина должна быть тихой и незаметной. А Ника свободный ветер, глядя на неё, и не скажешь, что мы ровесницы, — она смеётся, громко запрокинув голову назад, иногда может даже выругаться, совершенно не умеет готовить, не любит убирать и делает это через силу. Но только она будет счастлива, я это знаю, встретит хорошего мужчину, выйдет замуж, родит ребёнка, у неё будет всё, что никогда не будет у меня.

Я не завидую. Я сделала выбор и не жалею, просто иногда становится грустно.

— Джамиля? У тебя же завтра выходной?

Киваю, ком в горле не даёт говорить.

— Чем займёшься? Давай пойдём в парк?

Отрицательно мотаю головой и, прочистив горло, говорю.

— Я завтра выплусь, а потом буду готовиться к экзаменам. Ты не забыла, что осталось меньше месяца?

— Ну почему, ты такая, правильная? Зачем тебе вообще готовиться к этим экзаменам? Ты же лучшая на потоке, твоя фамилия ставится всем в пример, так что ты и так всё сдашь.

Да, я лучшая, потому что просто не могу по-другому не из-за того, что я не хочу пойти прогуляться, а потому что я слишком многим пожертвовала ради этого.

Своей жизнью...

Или, наоборот, спасла эту самую жизнь?

Что меня ждало? Свадьба с человеком, который мне был неприятен, я бы стала служанкой в его доме, рожала детей и молчала. А сейчас у меня не будет семьи, зато будет профессия, о которой я мечтала. Я сделала выбор и не о чём не жалею.

— Я лучшая, потому что постоянно сижу за книгами, учу, готовлюсь. Вот если бы ты не была такой ленивой, то тоже была лучшей.

У Ники феноменальная память, она просто бегло читает и уже всё запоминает. Поэтому ей хватает одного дня перед самым экзаменом, чтобы подготовиться. Она учится без троек и если бы приложила хоть немного желания, то была бы отличницей.

— О нет, мне и этого хватает. Джамиля, я жить хочу, а не существовать.

Она раскидывает руки в стороны и кружится, смотря в голубое небо. Мне тоже так хочется сделать, но в голове звучит строгий голос матери.

«Нельзя, ты слишком громко смеёшься, женщина не должна себя так вести».

И неважно, что она говорила это шестилетнему ребёнку, для неё это было нормой.

— Пошли в общагу, а то если я сейчас же не лягу спать, то никакой жизни не будет, заставлю тебя убирать в шкафу.

Ника вздыхает, театрально прикладывает руку ко лбу.

— О нет... Я не могу этого допустить. Побежали скорее, сейчас я буду петь тебе колыбельную.

И я всё-таки смеюсь, громко, так как не разрешала мне мама, и бегу вслед за своей подругой.

Общага находится в одном квартале от колледжа, можно срезать путь и пройти через дворы, тогда дорога занимает примерно минут двадцать. Войдя внутрь трёхэтажного здания я и Ника устремляемся к лестнице, чтобы подняться на второй этаж. Всё, о чём я могу думать, пока иду по лестнице, это еда и кровать, желудок сводит от голода, последний раз я ела вчера, а сегодня только чай выпила и съела пару печенек, пока ехала в метро.

— А у нас что осталось из еды?

Ника улыбается.

— Не поверишь, но я вчера сварила борщ.

От одного слова я уже готова упасть в голодный обморок.

— Боже, ну давай уже ускоримся.

Последний пролёт лестницы, поворот, коридор, третья дверь с правой стороны наша с Никой. Подруга открывает замок, первая проходит внутрь, а я замираю на пороге.

— Ну? Ты чего там застыла? Джамиля?

Молчу, смотрю вниз на белый конверт, который лежит на нашем коврике с надписью welcome.

— Это ещё что такое?

Ника подходит, смотрит на коврик и уже хочет наклониться, чтобы поднять конверт, но я её останавливаю.

— Это мне.

Вот о чём кричала сегодня моя интуиция. В этом конверте лежит бомба, которая повернёт мою жизнь, а в какую сторону, мне ещё предстоит узнать.

Глава 2

Джамиля

Поднимаю конверт, как сомнамбула иду в комнату, где стоит всего две полуторные кровати, стол, две табуретки. Над столом висит маленький шкафчик, а в углу старый платяной шкаф, весь потёртый, но очень вместительный. Сажусь на заправленную кровать, хотя делаю так очень редко, опять же воспитание, никак не могу отделаться от наставлений матери и веду себя так, как и два года назад, делаю всё, чтобы у неё не было повода на меня ругаться.

— Джалиля? Что это за конверт? От кого он?

А я бы и рада ответить на эти вопросы, но ни на один из них не знаю ответа. Могу только предположить, что кто-то из наших учится в этом колледже и знает меня. Скорее всего, это девушка.

Почему я так решила?

Просто я рассудила так: если бы это был парень, он просто подошёл и сказал мне всё в лицо. Я хоть в родных и опозоренная теперь, но не прокажённая. А вот девушка, чтобы не испортить свою репутацию, просто боится подойти, иначе о ней могут подумать плохо.

Полгода назад я уже видела такой конверт у себя на пороге, он склеен вручную. Тогда я пришла с работы пораньше, хотела переодеться и обнаружила конверт, в нём была маленькая записка.

«Твой брат, Омар, женился».

Вот и всё, всего четыре слова, но я тогда светилась, будто получила огромный желанный подарок.

Омар, самый старший в семье Гаджиевых, но он был самым добрым. Помню, как однажды летом я сбежала на озеро и поранила ногу, Омар нёс меня на руках и не ругал, лишь просил потерпеть и не плакать. Я младшая в нашей семье, и Омар относился ко мне как к принцессе, что я не могу сказать о среднем брате Абдулле. Он относился ко мне, как и большинство дагестанских мужчин, как к мебели.

Получив ту записку, я была рада за брата и мысленно вознесла молитву, чтобы он был счастлив в браке.

Тогда почему я думаю, что сейчас там что-то плохое?

Не могу ответить, вот просто чувствую и всё, никак не могу это объяснить.

— Джамиля?

Ника садится рядом, смотрит то на меня, то на конверт.

— Давай уже посмотрим, что там такое?

Я это как раз собиралась сделать, но хочу одна.

— Ника, а ты меня покормить обещала.

Выдавливая улыбку, и подруга всё понимает.

— Хорошо, сейчас минут десять и я накрою стол.

Вероника выходит в прихожую, прикрывает дверь, я слышу, как она достаёт кастрюлю из холодильника, потом открывает входную дверь и наступает тишина.

У меня не так много времени до тех пор, пока она не вернётся, нужно уже открыть этот конверт и узнать, что там за новость.

Вдох-выдох, прикрываю глаза и одним рывком разрываю этот конверт. Открываю глаза и читаю. Сегодня слов немного больше, и каждое из них будто острая игла вбивается в моё сердце, перед глазами мутнеет, это слёзы застилают глаза и готовы сорваться у меня с ресниц в любую секунду.

«Джамиля, твоя бабушка при смерти, врачи не дают больше недели. Если хочешь увидеть её, то тебе нужно поторопиться».

Нет... Нет... Нет... Только не бабушка...

Воспоминания о тёплых руках моей любимой бабушки обрушиваются на меня, и слёзы, не переставая, льются из глаз.

Зайнаб Ахмедовна — женщина суровая, но справедливая для окружающих и нежная для меня. Омар и Абдулла побаивались её, она могла и накричать, и даже палкой ударить, а на меня никогда руку не поднимала. Она всю жизнь проработала неонатологом, принимала в свои заботливые руки младенцев, оказывала им первую помощь, выхаживала недоношенных малышей. Сотни, нет, тысячи людей приходили с благодарностью, но она не принимала подарков, деньги сразу возвращала, а вот к цветам была равнодушна и приносила их домой охапками.

У нас в семье была такая история, которую любили часто вспоминать. Когда мама меня родила, роды были трудные, длились много часов, и когда я наконец-то появилась на свет, то не задышала. Мама рыдала и кричала, чтобы мне как-то помогли, но врачи отворачивались от неё, и хоть они молчали, в глазах был приговор. Тогда бабуля взяла меня на руки и что-то тихо начала шептать мне на ухо, никто не мог разобрать слов. Спустя минут пять я уже кричала на весь родзал, все врачи стояли и не могли пошевелиться, а мама рыдала и молила Аллаха за моё спасение.

Правда, это или с каждым годом эта история просто обрастала новыми фантазиями, я не знаю, но уверена часть истины там есть. Я много раз спрашивала, что она мне шептала на ухо, но бабушка молчала и лишь загадочно улыбалась. Знаю одно, бабуля спасла меня, и я никогда не прощу себе, что не попрощалась с ней.

Решение приходит сразу, я просто подсказываю на ноги и без промедления бросаюсь к входной двери, за малым мне удалось не снести с ног Веронику.

— Джамия? Ты куда? Я же только тебе есть разогрела.

О том, что совсем недавно просто умирала от голода, я уже забыла, теперь это могло отойти на второй план, главное, нужно успеть всё сделать, пока бабуля ещё жива.

— Потом Ника, мне сейчас не до этого...

Бежала я не разбирая дороги, но за два года я так привыкла к этому маршруту, что ноги сами донесли меня до главного входа в колледж. Не сбавляя скорости, я пробежала мимо охранника и сразу понеслась в преподавательскую.

Только бы она не ушла... Пожалуйста... Умоляю...

Подбежав к нужной двери, сразу постучала и, не дождавшись разрешения, распахнула дверь. Знаю, что веду себя неподобающе, но не могу с собой ничего поделать.

— Мария Александровна...

Имя куратора вырывается у меня вместе со всхлипами.

— Джамия? Что с тобой? Почему ты плачешь?

Женщина встаёт и сразу подходит ко мне, заводит в преподавательскую и сажает на ближайший стул, наливает мне воды из кулера и ждёт, пока я выпью половину стакана.

— Успокоилась?

Нет, но я всё равно киваю головой.

— Тогда рассказывай, что случилось? Почему ты в таком состоянии.

И я рассказываю, слова сами вырываются, и уже через минут десять я выложила всё, о чём узнала и думала.

— Значит, тебе нужно уехать?

Киваю и жду решения.

— Ты точно сможешь вернуться через месяц? Понимаешь, если зачёты я могу помочь тебе закрыть, то с экзаменами этот фокус не пройдёт.

Конечно, я это прекрасно понимаю, но экзамены начнутся только через месяц, и я точно успею вернуться. Мне главное — увидеть бабушку, и если там всё действительно плохо, то побыть с ней до того момента, пока она не покинет этот мир.

— Точно вернусь.

Мария Александровна кивает, встаёт, подаёт мне руку.

— Ну тогда пошли договариваться.

Глава 3

Джамиля

Всё было проще, чем я думала. Те преподаватели, которые ещё были в колледже, с радостью мне поставили зачёт и расписались в зачётке. Всё-таки не зря я зубрила всё и стала отличницей, с такой репутацией меня любили все преподаватели.

— Ну вот и всё, завтра пройдем остальных педагогов и можешь ехать.

В зачётке не хватало ещё пять подписей. Закусив губу, я смотрела на пустые клетки, и слёзы снова собирались на глазах.

«Джамиля, твоя бабушка при смерти, врачи не дают больше недели. Если хочешь увидеть её, то тебе нужно поторопиться».

Каждое слово из той записки причиняет боль, но и учёбу я бросить не могу, слишком много зависело от моего диплома. Когда я его получу, смогу продолжить учёбу и даже работать в больнице не просто санитаркой, зарплата будет больше, но если сейчас уеду, то до экзаменов меня не допустят.

— Джамиля? Ты снова плакать собралась?

Вытираю рукавом слёзы, которые уже потекли по щекам, и смотрю на куратора.

— Я не могу так долго ждать, каждая минута может стать последней. Самолёт до Минеральных вод вылетает завтра рано утром, следующий только через три дня.

Я понимаю, что хочу невозможного, но у меня в душе есть надежда, что всё образуется.

— Ох, Джамиля, подбиваешь ты меня на плохие поступки. Надеюсь, всё это останется только между нами, другим студентам не нужно знать, что тебе пошли на уступки.

Прежде чем я успеваю что-то ответить, Мария Александровна забирает из моих рук зачётку и убирает её в карман.

— Завтра я сама попрошу преподавателей поставить зачёты, можешь ехать, но помни, что через месяц ты должна быть здесь, не подведи меня.

Моей благодарности не было предела, я готова была броситься куратору на шею и расцеловать.

— Спасибо. Я обязательно приеду.

Через минут пять я уже выходила из колледжа, мне очень хотелось вернуться в свою комнату и хоть немного поспать, но времени на это не было. Мне нужно было ехать в больницу и просить отпуск. Уже два года я не брала отпуск, мне нужны были деньги, поэтому даже мысли такой не возникало, и вот сейчас я очень надеюсь, что мне не откажут.

Здесь тоже всё прошло как надо, главврач, конечно, сокрушался, что работать некому, но всё же подписал моё заявление, и теперь я могла спокойно уехать на родину.

Странное ощущение...

Уезжая из родного города, я и не думала, что когда-нибудь вернусь. Меня там ничего хорошего не ждало, семья отвернулась, а другие люди и вовсе очень жестоко обходились с опозоренными женщинами. Я помню, мы встречали такую, её выгнал муж якобы за измену, правда это или нет, никто не знал, но окружающим это и не нужно было. Они обходили её стороной, а самые жестокие могли и камень бросить. Так что я опасалась возвращаться, но и не ехать тоже не могла.

Это всё только ради бабушки.

Успокаивала я себя, но на самом деле душа моя пела оттого, что совсем скоро я увижу родные горы и каспийское море, прогуляюсь по древним городам.

Там всё родное... Там находится моё сердце, и скоро мы с ним воссоединимся.

— Ну наконец-то, ты пришла! Джамиля! Я же чуть с ума не сошла! Убежала, слова мне не сказала куда, я вся извелась. Где ты была?

В общежитие я пришла, когда на улице уже начало смеркаться. После того как всё решилось, усталость накатила на меня с новой силой, а ещё у меня сжимался желудок от голода.

— Сейчас я тебе всё расскажу. Только умоляю, дай мне что-нибудь покушать.

Стоило мне только это произнести, как Вероника засуетилась и начала накрывать на стол, ей пришлось заново греть борщ, а я пока взяла сменную одежду и поплелась в душ. Душевая у нас была общая, на каждом этаже две в разных концах коридора, обычно вечером здесь было не протолкнуться, но сейчас было уже поздно и поэтому никого не было. Вода была практически холодная, но это даже лучше, она приводила меня в чувства, хоть и ненадолго. Вымыв свои длинные волосы, я закрутила их в полотенце и вернулась в комнату.

— Ну теперь ешь и рассказывай, куда ты ходила.

Я села за стол, зачерпнула ложкой горячий борщ и отправила в рот, вкус был восхитительный, ну или мне с голодухи так казалось, но я еле сдерживала стон удовольствия. Ника сидела рядом, молчала, но не сводила с меня глаз и её взгляд говорил лучше тысячи слов. Подруга просто сгорала от нетерпения и ждала, когда же я начну говорить. Я, конечно, собиралась поделиться с Никой, но только не раньше пока нормально поем.

— Ну не томи, подруга, расскажи уже мне всё. Что это за записка? От кого она?

Когда я сделала первый глоток чая, Ника не выдержала и начала задавать вопросы, пришлось утолить её любопытство.

— Я не знаю, кто написал записку, скорее всего, кто-то из моего города здесь учится. Ты же читала записку?

Ника кивнула, и я продолжила.

— Значит, ты понимаешь, что я не могу не поехать домой. Моя бабушка болеет. Вот из-за этого я и пошла в колледж, поговорила с Марией Александровной, и мне выставили зачёты раньше времени. Только это секрет, Вероника, никто не должен об этом знать. Хорошо?

— Я могила. Значит, ты собралась ехать в Дагестан? А как же работа?

— Здесь тоже повезло, я ведь не ходила в отпуск, поэтому меня отпустили спокойно. У меня есть месяц, чтобы решить все свои дела и вернуться обратно, как раз к экзаменам.

Как только я договорила, в комнате воцарилась тишина, Вероника думала о чём-то и кусала нижнюю губу.

— Джамия? А ты не думаешь, что это ловушка? Вдруг этот Мирза специально выманивает, хочет, чтобы ты приехала домой, а потом уже не отпустит?

Стоило только Веронике произнести имя того самого мужчины, за которого хотели меня выдать замуж родители, меня начало трясти. Вот вроде уже прошло два года после тех событий, но я до сих пор его боялась.

— Не думаю, что это он подстроил. Для него, да и для всех мужчин нашей веры я теперь неподходящая невеста, никто на мне не женится, так что в этом я могу быть спокойна.

Ника посмотрела на меня с грустью. Я ей давно всё о себе рассказала, и она знает всю эту ужасную историю. Она мне много раз говорила, чтобы я забыла о своей прошлой жизни, раз уж решилась сделать и просто начала новую. На мои слова о том, что я никогда не выйду замуж. Вероника лишь фыркала и отвечала, что помимо мужчин нашей веры полно других, которые будут счастливы жениться на мне. Но только я не могу так, менталитет у нас другой. Русский мужчина может спокойно бросить свою женщину на произвол судьбы, если появится другая, они даже детей своих не содержат, не воспитывают. Это странно. Я у такому не привыкла. Конечно, есть и другие, надёжные, ответственные, но моя душа к ним не лежит, уж лучше быть одной.

— Когда ты уезжаешь?

— Самолёт завтра утром. Мне нужно собрать вещи и выспаться. Не переживай подруга, я буду держать тебя в курсе событий и часто звонить.

На этом наш короткий разговор закончился, подруга помогла мне собрать вещи, теперь я была полностью готова к отъезду.

Заведя себе будильник, я успела только положить голову на подушку, как сразу же провалилась в мир сновидений.

Глава 4

Джамиля

— Ты мне только звони, Джамиля. Каждый день. Поняла?

Ника обнимает меня крепко-крепко, с такой силой, что я, кажется, слышу хруст своих позвонков. Встав рано утром, я вызвала такси, чтобы поехать в аэропорт, но Вероника не захотела отпускать меня одну и увязалась со мной. И если честно, мне нужна была её поддержка.

— Я обязательно буду звонить, дорогая.

Обняв в ответ подругу, я всё-таки не сдержала слёз.

— Спасибо...

Это короткое слово благодарности вырвалось у меня вместе со всхлипом.

— Ну-ну, не плачь подружка, всё будет хорошо. Ты сильная, Джамиля, и со всем справишься, помни об этом.

На этом наше прощание закончилось, меня позвали на посадку. Я очень нервничала, это был мой первый перелёт. На дрожащих ногах я отправилась в своё путешествие. И только когда села в кресло, смогла хоть немного расслабиться. Стюардесса что-то говорила, но я толком ничего не слышала, в ушах стоял гул, а воспоминания о моём побеге из дома и событиях, что ему предшествовало, навалились как снежный ком.

Два с половиной года назад...

— Джамиля! Принеси чай и угощение, там брат с друзьями пришёл.

Я как раз достала из духовки противень с пирогом, который готовила по фирменному рецепту бабушки, его в семье любили все.

— Сейчас мама, уже несу.

Чайник как раз вскипел, осталось только заварить ароматный чай и разрезать пирог.

— Мам? А сколько у нас гостей?

Я спросила это для того, чтобы узнать, сколько кусочков пирога отрезать.

— Трое вроде, но ты не скупись, положи побольше, чтобы все наелись.

В Дагестане всегда так стоит только прийти гостям, то стол начинает ломиться от обилия блюд.

Я быстро засыпала в прозрачный заварочный чайник свежую заварку, залила кипятком и тут же слила первую воду, потом повторила этот ритуал. Потом уже взялась за пирог, нарезала половину аккуратными кусочками и красиво разложила на тарелке. Через минут двадцать с подносом в руках я уже входила в большую гостиную семьи Гаджиевых.

— Давай завтра соберёмся у Расула, посидим, обсудим наши планы. Абдулла? Ты с нами?

Именно в этот момент я вошла, и голоса друзей моего брата смолкли. Я шла, не поднимая глаз, всё как положено, молча расставила на столе угощения и поторопилась выйти.

— Какая красивая у тебя сестра, Абдулла. Я, кажется, влюбился.

Эти слова, которые прозвучали, когда я уже переступила через порог, заставили меня вздрогнуть. Я узнала этот голос.

— Мирза, она ещё маленькая, только через полгода совершеннолетняя станет, поэтому даже не смотри в её сторону.

Я была благодарна брату за то, что защитил. Мирзу я почему-то боялась, он был лучшим другом Абдуллы и часто приходил в наш дом, он был красивый, чёрные волосы и такого же цвета глаза, пухлые губы. Семья Мирзы довольно богатая, они занимаются животноводством, выращивают коров, а потом продают мясо и молоко на рынке. Наверное, поэтому у него такие широкие плечи, я как-то один раз видела его без рубашки и до сих пор забыть не могу. Тогда они с братом ремонтировали наш забор, и я хотела предложить холодный лимонад, но увиденное меня так поразило, что я убежала, пока меня никто не заметил.

Но при всей красоте этот парень отталкивал. То, как он смотрел на меня, будто я голая стою перед ним, я не могла выдержать и старалась не попадаться ему на глаза.

— Абдулла, я никогда не обижу твою сестру, за это можешь даже не переживать.

Тогда я, выдохнула и вернулась на кухню, но, оказывается, рано расслабилась.

Всё самое страшное произошло в день моего совершеннолетия. Родители устроили для меня самый настоящий праздник, они пригласили кучу народа, в основном это были люди, у кого есть холостые сыновья. Я не дура и понимала, что моё замужество не за горами, и хоть этого мне совсем не хотелось, всё равно ничего поделать не могла. Моя мечта — это пойти учиться в медицинский, и, конечно же, после школы я её озвучила родителям. Мама на это фыркнула, а отец сказал, чтобы я даже не думала об этом, моё дело выйти замуж и быть хорошей женой своему супругу. У меня ещё оставалась надежда, что муж мне позволит учиться.

Праздник гремел на всю Махачкалу, столы во дворе нашего большого дома просто ломились от еды. Мы с матерью и ближайшими родственниками не выходили из кухни всю прошлую ночь.

— Дочка, иди к нам, я хочу познакомить тебя с уважаемыми людьми.

Папа подзывал меня уже не в первый раз, он специально это делал, показывал, так сказать, товар лицом. В это раз меня познакомили с седым мужчиной и его супругой, женщина смотрела на меня с интересом и в конце знакомства кивнула супругу. Мне и нравился этот праздник, и одновременно хотелось сбежать куда-нибудь подальше от этих людей, которые смотрели на меня и прикидывали, смогу ли я стать достойной парой их сыночку.

— Папа, я пойду на кухню, скажу, чтобы вынесли сладости. Я заметила, что некоторые тарелки уже пустые.

— Иди, конечно — кивнул отец и, как только я отошла на пару шагов, запел соловьём — она у нас всегда такая, из кухни не выгонишь, готовит, постоянно изучает новые рецепты. Джамиля, станет прекрасной хозяйкой.

Дальше я уже не слушала, ускорила шаг и, обойдя дом, вошла со стороны кухни.

— Попалась!

Но я не смогла сделать и пары шагов, как врезалась в чью-то твёрдую грудь. Меня просто парализовало от страха, ведь в ту же секунду мужские руки легли мне на талию и притянули ближе к себе. Я почувствовала на своих губах дыхание и задрожала.

— Весь вечер бегаешь от меня, но больше не убежишь. Моя...

Это был Мирза. Я узнала его голос. Этот парень меня и раньше пугал, а сейчас я чувствовала запах алкоголя, и у меня начиналась паника.

Он пьян...

В нашем доме не было алкоголя, поэтому я даже представить не могла, где он его взял.

— Отпусти...

Я хотела сказать это твёрдо, но в реальности из моего рта вырвался какой-то невнятный писк.

— Никогда... Джамиля, девочка моя... Я же правда влюбился... Ночи не сплю, всё о тебе мечтаю... Моей будешь... Никому не отдам...

Я попыталась вырваться, но сделала только хуже, Мирза сильнее прижал меня к себе. Если хоть кто-то увидит меня наедине с мужчиной, да ещё в такой недвусмысленной позе, то я пропала. Я буду опозорена, и чтобы всё это замять, родители по-быстрому выдадут меня замуж, за Мирзу.

Нет! Только не он!

Я начала выкручиваться, как змея, попавшая в ловушку, и именно в этот момент дверь с улицы открылась, и кто-то вошёл. Я не знала, радоваться мне или, наоборот, посыпать голову пеплом и молиться, чтобы меня не выдали замуж без моего согласия.

— Что здесь происходит?

Это был Абдулла, он быстро оценил обстановку и одним резким движением оторвал от меня своего друга, грозно посмотрел на него, а потом повернулся ко мне.

— Ты что тут устроила, Джамиля? Совсем стыд потеряла?

Вот так всегда, у нас во всём виновата женщина, и если её зажали где-то или пристали на улице, значит, она сама спровоцировала.

— Я... Я... Не...

Слёзы полились бурным потоком по щекам, меня трясло от пережитого страха, я хотела всё объяснить брату, но никак не могла подобрать слова.

— Абдулла, не кричи на мою будущую жену. Ничего страшного не произошло, мы просто общались.

Взгляд брата переместился на друга.

— Общались! Так, ты можешь «общаться» с нашей женщиной только после свадьбы! Если бы вас увидел кто-то из гостей, то репутация моей сестры была бы разрушена!

Я про себя помолилась всевышнему, что брат пришёл вовремя. Но как оказалось, я рано расслабилась, следующие слова Мирзы поселили в моём сердце ещё больший страх.

— Не переживай, друг, завтра же приду к вашему отцу и попрошу руки Джамили. Твоя сестра будет моей женой!

Глава 5

Джамиля

Мне хотелось закричать: «Не бывать этому!», но я молчала, знала, что моего мнения никто не спросит.

— Раз так, то я тебя прощаю друг. Значит, мы скоро породнимся.

И Абдулла обнял Мирзу и похлопал его по спине, они уже все решили между собой, и теперь брат будет уговаривать отца отдать меня замуж именно за Мирзу.

Наша семья держала овец и занималась шерстью, а родители Мирзы держали половину нашего рынка, так что этот брак был более чем выгодным. Сват, конечно же, выделит точку будущим родственникам, и мы сможем сами продавать изделия из шерсти, а не сдавать оптом, теряя часть выгоды.

— Ты ещё здесь? А, ну-ка быстро свалила на кухню и, чтобы я сегодня тебя больше не видел во дворе.

И здесь я впервые воспротивилась брату.

— Вообще-то, это мой день рождения, и отец будет недоволен, если гости меня не увидят. Брат скрипнул зубами, послал мне взгляд, обещающий все кары небесные и, рывкнул.

— Тогда чего застыла? Иди к гостям!

Но я снова не шелохнулась.

— В таком виде?

Платье помялось, причёска испортилась, а лицо всё было красное и мокрое от слёз.

— Приведи себя в порядок и возвращайся.

Сквозь зубы проговорил брат и, хлопнув Мирзу по плечу, подтолкнул его в сторону выхода. Только когда они покинули коридор, мне стало легче дышать.

Сумасшествие какое-то...

Пока я поднималась по лестнице на второй этаж в свою комнату, я думала лишь о том, как избежать этого брака, но ничего нормального на ум не приходило. Я просто не могла найти причину, чтобы отец счёл её веской.

Сказать, что боюсь?

Так, матушка скажет, что все боятся перед свадьбой, после это всё пройдёт.

Объяснить, что он мне неприятен и совсем не нравится?

Папа только фыркает и начнёт расписывать все достоинства Мирзы и возможного брака с ним.

Так что выбора у меня не было.

Глотая слёзы, я вошла в свою спальню и вместо того, чтобы пойти в ванную и привести себя в порядок, упала на кровать, зарылась лицом в подушку и закричала. Мой крик никто не услышал, но я этого и не добивалась, если меня обнаружат в таком виде, то не пожалеют, а наоборот, начнут кричать и упрекать.

Тогда я впервые позавидовала русским девушкам, которые могут сами отвечать за свою жизнь.

Я вообще не хотела выходить из своей комнаты и возвращаться на праздник, но если этого не сделаю, придёт мама и начнёт кричать, пришлось вставать, идти в ванную и пытаться привести себя в порядок. Косметикой я практически не пользовалась, но базовый набор у меня имелся, поэтому спрятать следы после истерики мне не составило труда. Спустя минут двадцать я вернулась в наряженный двор, в новом платье и с приклеенной улыбкой на лице.

— Где ты была? Гости спрашивают, почему нет именинницы, я уже собиралась идти тебя искать.

Значит, я всё рассчитала правильно и вернулась как раз вовремя.

— Прости, мама, я испачкала платье и пришлось переодеться.

Мама послала мне недовольный взгляд и отошла в сторону одной из своих подруг. Я тоже не стала стоять на месте и двинулась в сторону, где стояли девушки моего возраста, практически со всеми я училась в школе и лишь некоторых, которые учились на дому, видела второй, ну или третий раз в своей короткой жизни.

Праздник закончился уже далеко за полночь, гости ушли, но домашние спать не собирались, мужчины ушли в кабинет отца, а женщины, как пчёлки наводили порядок во дворе. Я уже еле шевелила ногами, вторая бессонная ночь высосала из меня последние силы.

— Джамиля, иди ложись спать, ты еле на ногах стоишь.

Я с благодарностью посмотрела на тётю, по отцовской линии. Женщина она была очень приятная, раньше улыбалась часто, а после того как её супруг привёл в дом вторую жену, делает это очень редко. Тётя не смогла родить сына, у них в семье уже было три дочери, но дядя мечтал о сыне, и когда тётя больше не смогла забеременеть, он просто женился ещё раз. Она плакала, но только на плече моей мамы, либо одна, перед другими, — она продолжала улыбаться, но теперь эта улыбка не затрагивала её глаза.

— Спасибо, тётя Зайнаб.

Не стала спорить и поставив гору грязной посуды в мойку и поплелась на второй этаж. Стоило мне только войти в комнату, раздеться и лечь в кровать, как я моментально отключилась.

Сон мне не принёс никакого отдыха, проснулась я с сильной головной болью, глаза были красные, после вчерашней истерики всё тело ломило и подниматься с кровати вовсе не хотелось. Но делать было нечего, в доме у нас ещё много гостей, которые приехали на мой день рождения, и нужно было приготовить завтрак. Кое-как поднявшись, я пошла в ванную комнату и привела себя в порядок. Через час я, уже полностью собравшись, стояла на кухне и готовила завтрак.

— Доброе утро.

Первой на кухню вошла тётя Зайнаб, она улыбалась и выглядела отдохнувшей.

— Доброе утро, тётушка.

Я старалась говорить бодро, но голос подвёл и дрогнул, выдавая моё состояние.

— Что с тобой, Джамиля? Ты, случайно, не приболела?

Она шагнула ко мне и положила ладонь на мой лоб.

— Температуры нет...

Задумчиво произнесла, не сводя с меня изучающего взгляда.

Я могла ей сейчас всё рассказать, но какой в этом будет толк? Она может и сочувственно посмотрит на меня, но сделать ничего не сможет. Против отца она не пойдёт, да и не послушает он женщину.

— Всё хорошо, просто не выпалась.

Отвернувшись, я продолжила готовить, тётя тоже присоединилась и начала помогать, через час у нас уже всё было готово, и вот именно тогда на кухне появилась мама.

— Джамиля, Зайнаб, доброе утро. У вас уже всё готово? Отлично. Можете накрывать на стол.

Я как раз доставала посуду, чтобы накрыть стол в гостиной.

— Джамиля, добавь ещё один прибор, у нас гости.

Хорошо, что я стояла к матери спиной, иначе она бы всё поняла по моему выражению лица.

— Кто пришёл?

Это был обычный вопрос, поэтому мама сразу ответила, ничего не заподозрив.

— Мирза пришёл к отцу, у него какое-то дело срочное. Отец пригласил его на завтрак, а потом они уже будут вести деловые разговоры.

Дрожь прошла по всему телу, руки задрожали, и тарелка, которую я в тот момент держала в руках, выскользнула и разбилась вдребезги.

Прямо как скоро расколется моя жизнь...

— Осторожно! Джамиля, убери всё и быстро накрывайте на стол.

Тётя Зайнаб уже понесла часть блюд в гостиную, и, как только мама вышла, я могла не сдерживаться, прикрыв глаза, я пыталась изо всех сил сдержать слёзы.

Сегодня решится моя судьба...

Я не строила иллюзий, знала, что никто не послушает моего мнения, но всё равно втайне надеялась, что всё обойдётся.

Как же я была наивная...

Завтрак прошёл в напряжении, я и кусочка не могла проглотить, старалась вообще не поднимать голову от тарелки, чтобы не встретиться взглядом с Мирзой.

Как только завтрак закончился, отец позвал Мирзу в кабинет, но с ними увязался и Абдулла. Минуты тянулись будто часы, мне казалось, что мужчины провели в кабинете вечность, всё это время я сидела в своей комнате и смотрела на дверь, но когда она распахнулась, всё равно вздрогнула от неожиданности.

— Дочка, тебя отец зовёт, он ждёт тебя в своём кабинете.

Вот и всё, время пришло...

— Что-то случилось?

Мама пожала плечами, по виду было понятно, что она сама не знает.

— Откуда мне знать, он сказал позвать тебя, и всё.

На дрожащих ногах я поднялась и пошла в кабинет отца. Каждый шаг отдавался болью в сердце, но я не останавливалась, дорога до кабинета была короткой, но я шла медленно, желая отдалить своё безрадостное будущее.

Тук... Тук... Тук...

Подойдя, я постучала три раза в деревянную дверь и сразу же услышала голос отца.

— Войдите.

Сделав глубокий вдох, я резко открыла дверь, будто нырнула в воды каспийского моря.

Глава 6

Джамиля

Я ступила через порог кабинета, снаружи полностью собранная и само спокойствие, а внутри вся тряслась от страха.

— Джамиля, проходи дочка, мне нужно с тобой поговорить.

В кабинете, кроме отца, был ещё и Абдулла, я рада была, что хоть Мирза уже ушёл. Мои ноги плохо слушались, но я всё равно смогла дойти до стола, за которым сидел отец и честь в кресло напротив.

— Слушаю тебя, папа.

Я знала, что он мне скажет, но всё же надеялась, что он сейчас хотя бы спросит моё желание на этот брак.

— Джамиля, тебе несказанно повезло.

Счастливое выражение отца сказало мне больше слов. Он уже дал согласие, не спросив меня, взял и согласился.

— Сегодня твоей руки, — попросил Мирза, и я согласился, — его семья уважаемая и парень хоть и молод, но уже занимается делами семьи, лучшей партии для тебя я и представить не мог.

Ну конечно, я то знала, что папа мысленно уже подсчитывал, сколько он заработает на этом браке. Я лишь товар, который оказался довольно дорогостоящим.

Я молчала, еле сдерживая рвущиеся слёзы, а он продолжал.

— Свадьба состоится через месяц, времени больше чем достаточно, чтобы всё устроить. Сегодня же я дам распоряжение твоей матери и начнём подготовку. Доченька, ты даже не представляешь, как же тебе повезло.

Ну вот и как мне сказать, что я не хочу замуж? Отец просто светится, даже если я сейчас воспротивлюсь, меня просто закроют в комнате до самой свадьбы.

У меня просто нет выбора.

И вот тогда я решила покориться. Зачем биться в истерике или идти наперекор своей судьбе? Может Мирза и не такой ужасный, как я себе представила. Нужно просто с ним поближе познакомиться. Я же скоро стану его женой и просто хочу знать, к чему мне быть готовой.

— А можно...

Начала я, но тут же замолчала, мне даже произнести было стыдно, о чём я хотела попросить отца.

— Что ты хочешь, Джамиля?

Тон отца сразу стал другим, из его голоса пропала вся радость, и я напряглась ещё больше, но и тянуть нельзя, нужно набраться смелости и произнести то, что я хотела сказать.

— А можно... мне... пообщаться со своим женихом...

Слова давались с трудом, но я всё-таки справилась.

— Хм... Джамиля, я, конечно, понимаю, что тебе хочется поближе познакомиться со своим супругом и я готов дать на то разрешение, но только если ты мне пообещаешь, что будешь вести себя благоразумно.

— Хорошо.

Ответила так и, не подняв головы: я знала, что эта встреча будет проходить в присутствии старшей родственницы, нас может сопровождать мама, ну или тётя с моей стороны, и меня это полностью устраивало. Мне хотелось просто понять, ошиблась ли я, в том, что Мирза — опасный мужчина, или мне это просто показалось.

— Ладно, тогда в ближайшие дни я устрою вам встречу. Можешь идти.

Встав, я посмотрела на брата, который не спускал с меня взгляда, и пошла на выход. Оказавшись в своей спальне, я села на подоконник и притянула к себе колени.

Скоро моя жизнь изменится...

Какой она будет?

Буду ли я вообще иметь право голоса в новой семье?

В Дагестане есть разные семьи, в некоторых женщинам дают некую свободу, разрешают учиться и даже работать, а в других женщина становится безвольным существом, которым управляют все кому не лень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.